

Заглавие документа

Уланович О.И. ВЗАИМОСВЯЗЬ ЯЗЫКОВЫХ ЗНАКОВ И КОГНИЦИЙ В ЛИНГВОКОГНИТИВНОМ МОДЕЛИРОВАНИИ МЕНТАЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ // Сборник научных трудов Всероссийской научной конференции «Наука о языке и Человек в науке». – Таганрог: ТГПИ, 2010. – Т. 2. — С. 259 – 265.

Авторы: Уланович, Оксана Ивановна

Тема: Когнитивная лингвистика

Дата публикации: 2010

Издатель: Таганрогский Государственный Педагогический Институт

Аннотация: *Человеческое познание основано на возможности оперировать в сознании знаками и знаковыми системами. Базовый элемент языкового сознания – смысловая единица, включающая индивидуально-пропорционально представленные у каждого человека знаковый, образный и эмоциональный компоненты. Только благодаря овладению человеком знаковой коммуникативной системой, в сознании формируется особый ментальный код, позволяющий мыслить абстрактно, концептуально, строить предположения и прогнозы, делать выводы, решать интеллектуальные задачи.*

О.И. Уланович

**ВЗАИМОСВЯЗЬ ЯЗЫКОВЫХ ЗНАКОВ И КОГНИЦИЙ
В ЛИНГВОКОГНИТИВНОМ МОДЕЛИРОВАНИИ
МЕНТАЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ**

Популярность междисциплинарного диалога в поиске путей описания таких сложнейших явлений как языковое сознание, вербальный интеллект, взаимосвязь языка и когний вызвана ограниченностью объяснительного потенциала традиционных дисциплин в силу их узконаправленности. С одной стороны, исследование феномена сознания невозможно без анализа его сложных взаимодетерминационных связей с языком и речевой деятельностью. С другой стороны, ориентация при изучении языка и речи на принципы антропоцентризма позволяет анализировать язык как миромоделирующую систему, а овладение языком – как процесс субъективного отражения мира в сознании с учетом принципа единства знака, аффекта и интеллекта.

Области языка и мышления в языковом сознании можно представить как два частично пересекающихся круга: не все в мышлении человека связано с языком, но и в языке и речи не все причисляется к мышлению.

Мышление человека полиморфно: существуют его различные виды, отличающиеся по глубине и способам освоения человеком действительности и опирающиеся на различные знаковые носители. Практическое и образное мышление может обходиться без слов, опираясь на конкретные действия, наглядные образы или представления. Именно эти виды мышления составляют ту область, не пересекаемую с областью языка.

Язык, в свою очередь, помимо мышления обслуживает и другие области психики и сознания. В частности, а) человеческие эмоции и чувства: радость, удивление, возмущение, раздражение, злость, отвращение и др. (Ох!, Ах! Ух-ты! Да ну? Батюшки! Молодчина! Ишь ты!), б) волеизъявления: требования, желания, побуждения к действию (Прекрати! Брысь! Не смей! Эй! Пусть.), в) ряд психических состояний и свойств (вешать нос, бить баклуши, душа не на месте, не в своей тарелке). Более того, категория рода неодушевленных существительных значима для использования языка, но не существенна для логики мышления, а вопросительные предложения не выражают суждений. Эти и ряд других фактов выявляют в языке наличие области, не относящейся к психическому процессу мышления.

Однако правы и те ученые, утверждающие о неразрывной связи мышления и языка: высокого уровня абстрактности мышления можно достичь только благодаря овладению человеком языком его среды и формированию вербально-логического мышления. Именно оно составляет область пересечения в сознании когнитивных сфер мышления и языка.

Современная наука признает бесспорным факт принципиальной знаковости мышления и отвергает существование «оголенных мыслей», однако вопрос знаковости когнитивно-языковых процессов дискуссионный по сей день. «Рассвет» идеи осуществления мышления на национальном языке, выступающем как бы «базальным компонентом» мыслительных процессов [Соколов. 1968], который пришелся в отечественной науке на середину XX в., завершился полным ее опровержением уже к концу столетия.

Особого внимания заслуживает гипотеза немецкого лингвиста конца XIX в., основоположника психологизма в языкознании Х. Штейнтала. В отличие от предметного мышления, основанного на представлениях о явлениях действительности (сенсорных элементах), языковое мышление, как утверждает автор, опирается на представления о представлениях (вдвойне субъективные явления). Они выявляют внутреннюю сущность языка и специфичны для каждого народа, равно как и для каждого языка.

Прямым продолжением идеи Х. Штейнтала можно рассматривать выделение в зарубежной науке двух видов ментального кода: образного и пропозиционального. Суть концептуально-пропозициональной или

предикативной гипотезы заключается в том, что ментальный вербальный код представляется в виде системы концептов и пропозиций. Теория была предложена Дж. Андерсеном [Anderson. 1983] и Дж. Бауэром, нашла свое дальнейшее развитие в работах В. Кинча [Kintsch. 1987].

Знание об объектах и явлениях конституировано посредством концептов – базовых когнитивных сущностей, связывающих значение со словом. Концепт позволяет говорить об объекте не только на уровне физической сущности, но и на разных уровнях общности, выполняя функцию категоризации. Категория концепта в зарубежной науке есть, по сути, аналог «понятия» в работах отечественных психологов. Концепт (как и понятие) выступает некой атомарной ментальной единицей, интегрирующей слово с его семантическим содержанием.

Концепт образуется только благодаря овладению человеком, во-первых, словом (знаком), а во-вторых, формированию в сознании психологического «наполнения» этого знака – его адекватного семантико-смыслового поля. При этом овладение физической стороной знака первично. Формирование в сознании психологического наполнения коммуникативного знака происходит через генерализацию – то расширение, то сужение референтной области отнесения знака. В речевом онтогенезе процесс этот стадийный, длительный и завершается к ранне подростковому возрасту [Уланович. 2010]. Это и знаменует формирование базовых концептов вербально-логического мышления и постулирует функционирование знака как инструмента концептуализации сознания.

Более емкой и информативной ментальной единицей выступает пропозиция, отражающая концептуальные связи и отношения, а также информацию динамического характера. Пропозиция состоит из предиката и одного или более аргументов. Предикат образует ядро пропозиции, способен приобретать модальные и временные характеристики. В классическом понимании предикат соответствует глаголу в языке. Аргументы формируются концептами. Тем самым пропозиция образует глагольный комплекс, производный от конструкции предложений.

Существуют атомарные пропозиции как семантические инварианты (например, «Все кошачьи питаются мясом»). Семантико-синтаксическая структура атомарной пропозиции считается изоморфной структуре факта. При восприятии и понимании информации имеет место построение в сознании более сложных пропозиций через перевод информации с естественного языка на ментальный пропозициональный код. Создание пропозиции – соединение независимых предметов мысли, выраженных самостоятельными концептами, называется предикацией. Ее цель и назначение – отразить актуальное состояние объекта / субъекта.

Как очевидно из описания, пропозиционный код структурно близок к естественному языку, хотя непосредственно ментальный формат пропозиции нам не известен. Положительным моментом теории является возможность объяснения логики человеческого мышления, процессов прогнозирования, построения выводов, планирования через структурно-

схематические сцепления и упорядочение атомарных пропозиций и концептов.

Развиваемая нами теория, условно названная теорией смысловых единиц, реализует предположение о хранении мысленных образов и пропозициональных единиц в сознании человека в едином формате [Уланович. 2010: 112].

Базовый элемент языкового сознания – смысловая единица, включающая индивидуально-пропорционально представленные у каждого человека знаковый, образный и эмоциональный компоненты. Так, помимо знаков естественного языка (звуков, слов, фраз) существуют ментальные знаки – репрезентации знаков естественного языка в индивидуальном сознании. При этом естественный знак обладает значением, стабильным, устойчивым, понятным всем носителям этого языка (нормативной тождественностью), а соответствующий ментальный знак обладает индивидуальным смыслом, имеющим пристрастную природу и связанным с отношением, оценкой, индивидуальной трансформацией.

Знак (слово, языковая структура) «впитывает» в себя из всего контекста, в который он вплетен, интеллектуальные и аффективные отношения и начинает значить больше и одновременно меньше, чем заключено в его общепринятой семантике. Индивидуальный смысл ментального знака (слова) определяется его связью с определенным образом и определенными эмоциями в сознании отдельного человека в рамках одной смысловой единицы.

При этом образ представляет собой ментальную репрезентацию фрагмента действительности, своего рода контекст, в котором функционирует знак. Человек познает окружающий мир через призму своих эмоций, которые фиксируются в сознании симультанно при формировании смысловой единицы, в комплексе с ментальным знаком и образом. С.Л. Рубинштейн, утверждая о единстве мышления и эмоций, заметил, что «...мышление, как реальный психический процесс уже само является единством интеллектуального и эмоционального, а эмоция – единством эмоционального и интеллектуального» [Рубинштейн. 1973: 97]. В.Н. Волошинов, в свою очередь отметил: «Не переживание организует выражение, а наоборот, выражение организует переживание, впервые дает ему форму и определенность направления» [Волошинов. 1930: 84].

Тем самым акцентируется системообразующая роль языкового знака в концептуализации в сознании представлений и отношений с учетом принципа единства знака, аффекта и интеллекта.

Только благодаря овладению человеком знаковой коммуникативной системой, в сознании формируется особый ментальный код, позволяющий мыслить абстрактно, концептуально, строить предположения и прогнозы, делать выводы, решать интеллектуальные задачи.

Однако прямого соответствия между единицами мышления и языка, несомненно, нет: та же мысль может быть оформлена по-разному, одно и то же понятие может иметь различные формы языкового воплощения даже

в рамках одного языка. Неполное соответствие понятия и слова, мысли и ее выражения называется «асимметричным дуализмом языкового знака» (С. Карцевский). Можно сказать «Я доволен твоими успехами», а можно «Ты радуешь меня своими достижениями», или «Счастлив слышать о твоих успехах». Те же слова могут быть использованы для оформления разных понятий, представлений, идей. Мы можем сказать «дорог» и о любимом человеке, и о предмете одежды или мебели, но указанные качества различны.

В то же время в грамматическом строе языка существует ряд формальных категорий, непосредственно соотносимых с общими категориями мышления. Логика мышления объективируется и обнаруживает себя в грамматике языка.

Сложность взаимоотношения грамматики языка и действительности породило ошибочное мнение в обыденном сознании, что знание грамматики играет не столь значительную роль в речевой деятельности, чем владение лексикой. Данное мнение в корне неверно. Хорошо известен хрестоматийный пример Л.В. Щербы, который он приводил студентам на лекциях. Ученый просил проанализировать квазипредложение: «Глокая кудра итеко будланула бокра и кудрячит бокренка». Наличие квазислов со всеми грамматическими (морфологическими и синтаксическими) признаками слов русского языка делает предложение доступным для понимания даже при отсутствии в нем «живых» слов.

Можно утверждать, что основные мыслительные сущности отражены в грамматике языков и именно грамматическая категоризация создает ту концептуальную сетку, тот каркас распределения всего концептуального материала, который выражен лексически. Некоторые из важнейших логических категорий и их языковые формы материального воплощения приведены в таблице.

Таблица – Вербально-логические концептуальные соответствия

<i>Логическая (смысловая) категория (форма)</i>	<i>Элемент языка</i>
Субъект	Подлежащее
Предикат	Сказуемое
Объект	Дополнение
Атрибут	Определение
Предмет, явление	Существительное
Процесс	Глагол
Качество	Прилагательное
Количество	Числительное; категория числа
Связи; отношения	Предлоги, союзы; категория падежа
Модальность	Модальные слова, глаголы
Время	Функционально-темпоральные единицы

Вербально-логическое мышление можно определить как высшую форму мышления, обеспечивающую отражение сложных связей и отношений, решение теоретических задач, выведение заключений и прогнозирование посредством оперирования в сознании концептуальными единицами, формируемыми в непосредственной связи с языковыми структурами и составляющими их смысловое поле [Уланович. 2010: 228].

Человеческое познание основано на возможности оперировать в сознании знаками и знаковыми системами. Предложенное видение рассматриваемой проблемы не просто позволяет утверждать, что основной знаковой системой, обеспечивающей развитие интеллекта и процессы познания, является естественный язык, но и выявляет механизм функционирования естественного языкового знака как инструмента миромоделирования, концептуализации сознания, радикализации ментальных процессов.

Использованная литература

1. Волошинов В.Н. Марксизм и философия языка. – Л.: Прибой, 1930. – 158 с.
2. Рубинштейн С.Л. Проблемы общей психологии. – М.: Педагогика, 1973. – 423 с.
3. Соколов А.Н. Внутренняя речь и мышление. – М.: Просвещение, 1968. – 248 с.
4. Уланович О.И. Психоллингвистика: учебное пособие. – М.: Изд-во Гревцова, 2010. – 240 с.
5. Anderson, J.R. The Structure of Cognition. – London: Harvard University Press, 1983. – 234 p.
6. Kintsch W. Approaches to the Study of the Psychology of Language // Talking Minds: The Study of Language in Cognitive Science. – Cambridge: MIT Press, 1987. – P. 73 – 110.